

317

Отношение министра народного просвещения кн. К. А. Ливена попечителю Казанского учебного округа М. Н. Мусину-Пушкину в связи с предположенным отправлением Н. И. Лобачевского и Э. А. Эверсмана за границу

1 мая 1831

На представление Вашего пр[евосходительства], от 9 минувшего апреля, об отправлении двух профессоров Казанского университета для покупки книг у иностранных книгопродацов на 25.000 рубл[ей] высочайше разрешенных с поручением им приобретения недостающих инструментов для физического кабинета, астрономической обсерватории и химической лаборатории, имею честь ответствовать Вам, м[илостивый] г[осударь] мой, что по настоящим обстоятельствам посылка профессоров за границу неудобна, при том покупка книг, при значительных издержках на проезд и содержание в пути профессоров не может быть для Университета выгодна, а посему я полагал бы лучше сделать поручение кому-либо из известных за границею лиц купить там нужные книги.

Подписан: министр народного просвещения ген. от инфантерии князь Ливен.

ЦГИАЛ, Фонд Департамента народного просвещения, картон № 403, д. № 16184, 1829 г., л. 60. Отпуск.

318

Представление попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина министру народного просвещения кн. К. А. Ливену, в связи с предположенным отправлением Н. И. Лобачевского и Э. А. Эверсмана за границу

18 мая 1831

На предписание Вашей светлости от 1 сего мая почтеннейше донести честь имею, что я полагал бы приобретение для библиотеки книг на 25.000 рублей, инструментов для Физического кабинета, Астрономической обсерватории и Химической лаборатории, отложить до будущего года, и тогда, если политическое состояние Европы позволит, возложить покупку оных на двух профессоров Казанского университета, на основаниях в представлении моем от 9 минувшего апреля за № 823 изложенных. Относительно издержек на проезд и содержание профессоров назначаемых и простирающихся только до пяти тысяч рублей, с достоверностию сказать можно, что издержки сии с избытком вознаградятся: а) дешевою покупкою книг и инструментов, б) хорошим выбором книг, исправною и верною под надзором самих профессоров отделкою инструментов.

В заключение позвольте мне, милостивый государь, присовокупить, что нынешний г. ректор Университета профессор Лобачевский, исполнит, конечно, поручение сие со всею возможною выгодою для казны и что

путешествие его во многих отношениях весьма полезно будет для Казанского университета.

Попечитель Казанского учебного округа

Михаил Мусин-Пушкин.

ЦГИАЛ, Фонд Департамента народного просвещения, картон № 403, д. № 16184, 1829 г., л. 61.

319

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину
14 июля 1831

Милостивой государь

Михаил Николаевич

Г. Фукс и студенты Желдыбин, Эндерс отправляются в Нижний нынешний день. Г-у Фукс выдано прогонных 95 р., да на путевые издержки 300 р., студентам на прогоны по 38 р., да на дорогу по 25 р.; сверх сего без возврата по положению экипировочные 150 рублей каждому. Им велел я сделать на счет сих денег новые мундиры зеленые, чтоб явилисьлично к г-у генерал-адъютанту. Директор Нижегородских училищ ко мне писал, что у них холера продолжается, но слабая. У нас в Казани четвертого дня один умер скоропостижно, да женщина больна, по признакам оба холерою. Впрочем, после этого еще ничего вновь не слышно. Если болезнь откроется и будет распространяться, то я из города не выеду. Если ж ничего еще не случится, то я полагаю отправиться к Вам дней через 6 или через неделю, потому что у меня дел предовольно. Желательно было бы, чтоб Вы мне предписали явиться к Вам по должности, а то самому отлучиться кажется несколько неловко.

С отличным уважением и свидетельствуя мое почтение Александре Семеновне и княжне Марфе Ивановне честь имею называться

Вашего превосходительства

покорнейшим слугою

Николай Лобачевский

1831

Июля 14.

Я занят теперь всего более поправками в строении. Вздумал белить кабинеты зоологической и минералогической, которых стены чрезвычайно уж запачканы, и это дело весьма хлопотливое, потому что перестановка затруднительна. В клинике во время отсутствия г. Дмитриевского дежурят Мобиц и Меркушев. Если случаться больные, похожие на холерных, так они будут отправляемы в клинику. От меня приказано с подпиской никому посторонних на ночлег не принимать к себе без моего разрешения и вообще экзекутору смотреть за приходящими. Покуда в Университете все благополучно. — Дни через три надобно ожидать сюда военного губернатора Стрекалова, которой уже в дороге. Я думаю, показывать

Университет надобно отложить, покуда у нас все будет в порядке. — Г. Тиле переведен в Астрахань и на днях отправляется. Г. Ланской, его покровитель, умер.

Помета М. Н. Мусина-Пушкина: «Пол[учено] 18 июля 1831»; «Отв[ечено] 20 июля».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете, № 14.

320

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину
29 июля 1831

Милостивой государь
Михаил Николаевич

Меня задерживают здесь дожди непрерывные и проливные. Дорога должна быть так грязна, что невозможно проехать; но как теперь еще не очень, то лишь бы два дня ясной погоды и я отправлюсь. Если б не дожди, то я бы с неделю, как был в Бездне. Постройки и поправки все так давно уже в ходу, что и без меня окончатся; дела поважнее прибрались; холера покуда щадит Казань. С 21 июля по объявлению управляющего губернии в городе не занемогают, а до этого числа занемогла и умерла высланная женщина из Оренбурга в уездной суд; от нее занемог и умер хоронивший ее бутошник. На Бакалдинской пристани ничего не открывают и, кроме скучного свидетельства нашим лекарям, другого дела нет. Сказывают, что от Вас холера недалеко. По требованию вице-губернатора отправил я Мобица в Тетюши. Теперь уж посыпать более некого. Меркушева я таким же порядком, как Желдышина и Эндерса всем снабдил и обмундировал. От Фукса, против его обещания, не получаю известия; А. А. говорят, собирались к нему ехать в августе. В Нижнем-Новгороде болезнь еще продолжается; но поражает немногих, хотя и мгновенно, как можно заключить из рассказа Чемесова, к которому пишет его поверенной. Несмотря на то, купцы из Казани перебрались на ярмонку. Лавки все заперты; город совсем опустел. Идешь — знакомых не встречаешь; купить — ничего не найдешь. Последнее узнал, когда готовясь в дорогу, искал картуза или складной шляпы. Со мной собирался за Каму П. П. Мячиков, которой живет здесь недели с две в ожидании Маслова. Хотела также и Л. А. Еремеева ехать; но слухи о холере в Вашем kraю и дожди, думаю, заставят ее переменить намерение. За Казем-Беком и Н. А. Моисеевым обещал приехать в Чирмышево, чтобы везти их вместе с собою в Бездну, но видно мне пуститься одному, как скоро дорогопутов [sic].

Свидетельствуя мое почтение Александре Семеновне с отличным уважением и преданностию честь имею называться

1831
Июля 29.

Вашего превосходительства покорнейшим слугою
Николай Лобачевский

Помета М. Н. Мусина-Пушкина: «Полу[чен]о 1 августа 1831».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете, № 15.